

Петренко Наталья Юрьевна

АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ "МОНО-НО АВАРЭ" В ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖАХ РОМАНА МУРАСАКИ СИКИБУ "ПОВЕСТЬ О ГЭНДЗИ"

Статья раскрывает содержание эстетической категории "моно-но аварэ" в японской литературе применительно к характеристике женских персонажей романа Мурасаки Сикибу "Повесть о Гэндзи". Данная категория занимает одно из центральных мест в японской поэтике раннего Средневековья, роман считается квинтэссенцией "моно-но аварэ". Особое внимание автор уделяет качествам женских персонажей романа и сравнению романа с предшествующим ему литературным произведением - "Повестью об Исэ" - для иллюстрации эволюции композиционной роли женских персонажей и выделения восприятия концепта "моно-но аварэ".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 162-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.521

Филологические науки

Статья раскрывает содержание эстетической категории «моно-но аварэ» в японской литературе применительно к характеристике женских персонажей романа Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи». Данная категория занимает одно из центральных мест в японской поэтике раннего Средневековья, роман считается квинтэссенцией «моно-но аварэ». Особое внимание автор уделяет качествам женских персонажей романа и сравнению романа с предшествующим ему литературным произведением – «Повестью об Исэ» – для иллюстрации эволюции композиционной роли женских персонажей и выделения восприятия концепта «моно-но аварэ».

Ключевые слова и фразы: японская литература; средневековая литература; японская поэтика; японская эстетика; эстетическая категория «моно-но аварэ», женские персонажи.

Петренко Наталья Юрьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
natashapetrenko@yandex.ru*

**АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «МОНО-НО АВАРЭ» В ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖАХ
РОМАНА МУРАСАКИ СИКИБУ «ПОВЕСТЬ О ГЭНДЗИ»[©]**

Настоящее исследование посвящено эстетической категории «моно-но аварэ» (печальное очарование вещей) применительно к женским персонажам романа Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи». Актуальность работы состоит в том, что ранее эта категория рассматривалась в контексте японской эстетики в целом, а также как одна из целей создания романа писательницей, однако, данная работа делает акцент на воплощении данного понятия при помощи женских персонажей.

«Моно-но аварэ» – одна из центральных категорий раннесредневековой японской культуры. Она являлась центральным эстетическим понятием культуры эпохи Хэйан (IX–XII вв.), однако была разработана теоретически только в XVIII в. ученым национальной школы Мотоори Норинага. «Это понятие – результат соединения некоей вещи из повседневной жизни и впечатления, чувства, рождаемого этой вещью, слово, выражающее глубочайшее восхищение перед миром. Обычно это чувство рождается от соприкосновения с миром и используется при передаче ощущения печали и восхищения» [6]. Айван Моррис сравнивает «моно-но аварэ» с термином «*lacrimae rerum*» (лат. «слезы вещей») [4, р. 197].

Норинага считает жанр моногатари наилучшим способом выразить дух «моно-но аварэ»; он пишет: «До разработки понятия “моно-но аварэ” “Повесть о Гэндзи” оценивалась исключительно теоретически, с точки зрения буддизма и конфуцианства, но когда термин, наконец, был разработан, выяснилось, что он является основополагающим для японской культуры» [7]. Кавабата Ясунари привлекает внимание читателя к рассуждению Норинага об особенностях стиля «Гэндзи», о зыбкой, неясной манере письма. «Среди многих моногатари, – писал Норинага, – “Гэндзи” особенно восхитителен, непревзойден. Ни до, ни после него нет ему равных. Какое ни возьми из старых моногатари, ни одно не проникало столь глубоко в сердце... Никто так не умел воплотить моно-но аварэ и не давал столь трогательных описаний. Авторы последующих моногатари учились на “Гэндзи”... но все уступали ему во всех отношениях» [5, р. 32].

«Моно-но аварэ» не только эстетическая категория, но и категория этикетная, пишет И. А. Боронина [1, с. 24]. «Моно-но аварэ-о сиру» – иметь понятие о прекрасном (букв. «знать очарование вещей») было одним из главных требований этикета в придворном обществе.

Таким образом, суммируя, моно-но аварэ можно назвать неуловимым переживанием гармонии объективного и субъективного и печали от несовершенства человеческого существа и быстротечности его жизни. Это качество также относится к способности человека быть чутким к красоте окружающего мира, способности чувствовать малейшие оттенки собственных переживаний.

Поэтому это качество вменялось в обязанность «ёки хито» – людям благородного происхождения, в особенности это касалось критериев, по которым выбирали женщин. Внешность как таковая не очень интересовала японцев, тем более что аристократическая культура эпохи Хэйан в большинстве случаев не давала возможности увидеть лицо женщины, поэтому во главу угла ставились другие вещи. Айван Моррис говорит о письменных свидетельствах наставлений отца из дома Фудзивара своей дочери: она должна сначала научиться письму, затем она должна научиться играть на семиструнной цитре лучше, чем кто-либо еще, также ей следует выучить наизусть все стихотворения из всех 20 книг «Кокинсю». Каллиграфия, музыка и поэзия – вот базис женского образования, и это давало ей возможность быть подготовленной к той жизни, которую ей предстояло вести. Следовательно, утонченность делает женщине славу красавицы.

Качествам идеальной женщины (как свидетельству того, что она «понимает природу вещей»), а также тому, что не является привлекательным, посвящен знаменитый «разговор дождливым вечером» в главе «Дерево-метла». Нижеследующая выборка показывает качества, которые собеседники выделяют в женщинах.

Качества Персонаж	Положительные	Отрицательные
Гэндзи	–	–
То-но тюдзё	Простодушие, стеснительность	Чванливость, надменность, высокомерие, неверность, глупость, скрытность
Ума-но ками	Благоразумие, кроткий нрав, спокойствие и беззаботность	Ветреность, слишком большое внимание домашнему хозяйству и отдаление от интересов мужа, простодушие и детскость, ревнивость, обидчивость, высокомерие, слишком сильная податливость, неуместность знаков внимания (то есть плохое воспитание)
То-сикибу-но дзо	–	Излишняя интеллектуальность, совершенное отсутствие образования

Как видно из вышеуказанного, Гэндзи не говорит ничего о своих вкусах. Единственный комментарий от самого Гэндзи, который можно обнаружить в этой главе, таков: «Трудно себе представить, чтобы женщина из семейства не только родовитого, но и влиятельного была чем-то нехороша. Если и встретишь такую, не сможешь сдержать удивления: “Как же ее воспитывали?”. Зато никто не удивляется, обнаружив, что выросшая в почтенном семействе особа превосходит своими достоинствами других женщин. “Что ж, так и должно быть”, – подумает каждый. И вряд ли кто-то станет восторгаться ее совершенствами. Впрочем, не мне, ничтожному, судить о высших из высших. По-моему, куда больше причин для восторга бывает тогда, когда в каком-нибудь домике за воротами, увитыми хмелем, в уединенном, пустынном месте повстречаешь неожиданно прелестную особу, о существовании которой никто и не подозревает. “Такая – и здесь?” – подумаешь пораженный, и сердце невольно устремится к ней» [3, с. 28]. Глава «Дерево-метла» считается очень знаковой в композиционном плане, поскольку «разговор дождливым вечером» задает тон всему произведению, центральной темой которого оказывается поиск главным героем идеальной женщины, но также важность этого фрагмента еще и в том, что читатель остается заинтригованным, что же считает идеальным и привлекательным сам Гэндзи, что он включает в понятие «моно-но аварэ». Это оказывается совсем не однозначным, поскольку женщины, которые обладают превосходным происхождением и воспитанием и должны возбуждать интерес Гэндзи, проигрывают в его глазах женщинам с гораздо более выраженными недостатками. Так, Асагао, высокородная дама и блестящая во всех отношениях партия для Гэндзи, не входит даже в его ближний круг, тогда как Акаси, провинциальная девушка, становится одной из его спутниц на всю жизнь. Данный факт подтверждается высказыванием о том, что высокие качества у высокородной женщины является нормой, следовательно, ничего интригующего и привлекательного в этом нет, гораздо интереснее тайна, которая окружает женщин, о которых он ничего не знает.

Гэндзи – идеальный герой, но японское восприятие идеального героя существенно отличается от европейского эпического героя. Он не обладает сверхспособностями, однако, он очень талантлив, и его талант лежит в сфере поиска прекрасного и гармоничного. Еще одним важным моментом оказывается умение Гэндзи находить «моно-но аварэ» даже там, где прочие люди его не заметят. Тому есть несколько примеров:

1) Суэцумухана – девушка, которая изначально не привлекает внимания Гэндзи, затем оказывается среди самых утонченных, по его разумению, женщин. Причиной этому оказывается умение Суэцумухана поддерживать дом в том состоянии, в котором он был всегда. Гэндзи находит это свидетельством ее утонченности и способности «понимать душу вещей» («моно-но аварэ-о сиру»);

2) Акаси – провинциальная девушка (хотя и с хорошим воспитанием), которая смогла привлечь внимание Гэндзи своей утонченностью и благоразумием, а также манерой держаться («Изящный, благородных очертаний профиль наполовину скрыт занавесом, мягкие, неторопливые движения – право, чем не принцесса крови!»);

3) Югао – женщина невысокого происхождения, небольшого ума, однако таинственность, которой окружены эти отношения (как и отношения с Рокудзё-но мясудокоро), делает их чрезвычайно привлекательными для Гэндзи;

4) Ханатирусато – одна из самых внешне непривлекательных возлюбленных Гэндзи, о которой он, тем не менее, заботится, и в такой мере, что перевозит ее в свой дом и доверяет ей воспитание своего сына. Ее отличительное качество – покладистый и незлобивый характер, что, видимо, и делает ее такой значимой для Гэндзи.

Приведенные примеры показывают, что качества, которые Гэндзи отмечает в женщинах, «понимающих природу вещей», не во всем совпадают с общепринятыми (во всяком случае, с теми, которые указывают прочие герои мужского пола – друзья Гэндзи – которых писательница, возможно, не мыслила вывести идеальными героями). Следовательно, оценка Гэндзи такого рода женщин, с одной стороны, углубляет понимание «моно-но аварэ», добавляет новые важные детали в содержание этого понятия, с другой стороны, свидетельствует о его исключительности, то есть выполняет важную композиционную задачу – удержание женских персонажей вокруг Гэндзи.

«Повесть о Гэндзи» в определенном смысле наследует «Повести об Исэ» в плане поэтики и определенного рода описательности, однако, при сравнении этих произведений оказывается, что между ними есть огромная разница в структуре персонажей. Если «Повесть о Гэндзи» оперирует сложными, часто противоречивыми персонажами, которые трудно назвать типическими (что нехарактерно для средневековой литературы в целом, поскольку европейская средневековая традиция оперирует обобщенными персонажами, типами), в «Повести об Исэ» можно обнаружить только редкие упоминания о качествах того или иного персонажа

(дама может быть охарактеризована как «ветренная» или «жестокая», характеристик мужчин же мы вовсе практически не видим). С одной стороны, это обусловлено композиционной задачей: если «Повесть об Исэ» ориентирована на поэтическую составляющую, прозаические вставки носят характер дополнения, связывают поэтическую ткань воедино, то «Повесть о Гэндзи» содержит гораздо более существенную повествовательную компоненту. Именно за счет больших прозаических фрагментов герои «Повести о Гэндзи» имеют довольно тщательно выписанный портрет, не столько внешний, сколько внутренний, тогда как описание качеств персонажей «Повести об Исэ» носят эпизодический характер.

Наконец, крайне существенным моментом является то, что в «Повести об Исэ» мы не видим рассуждений о «моно-но аварэ», тем более, о связи этого понятия с женщиной. Это не означает, что такого понятия не существовало в японской культуре в этот период (оно, разумеется, существовало, поскольку «Повесть об Исэ» была написана предположительно в IX-X вв., позже поэтической антологии «Манъёсю», написанной в середине VIII в.; уже в этой антологии мы сталкиваемся с междометием «аппарэ!», которое выражает предельный накал человеческих эмоций от встречи с прекрасным). Однако на этом не делается никакого акцента, состав понятия никак не раскрывается.

Если учесть тот факт, что на формирование концепции «моно-но аварэ», помимо изначально японского представления об этом чувстве, оказала существенное влияние культура Танского Китая, ориентированная на изысканный эстетизм, можно проследить эволюцию выражения и переживания «моно-но аварэ». Если в «Повести об Исэ» [2] герои ведут себя довольно естественно, выражают свои эмоции открыто, то в «Повести о Гэндзи» выражение чувств становится более социально обусловленным, появляется осознание того, как прилично и как неприлично демонстрировать свои эмоции, и что прилично демонстрировать в каждый конкретный момент. Если в «Повести об Исэ» мы находим только упоминания об утонченности отдельных персонажей, то в «Повести о Гэндзи» для аристократа уже невозможно не «проникать в душу вещей». Именно рост эстетической компоненты и обусловил появление таких персонажей (в том числе, и женских), которые мы видим в романе «Гэндзи моногатари». Роман нельзя назвать реалистическим в современном понимании этого слова, однако, невозможно не заметить тонкий психологизм, который автор романа демонстрирует при выведении персонажей, и это является существенной вехой в истории японской литературы.

Список литературы

1. **Боронина И. А.** Классический японский роман. М.: Наука, 1981. 294 с.
2. **Исэ моногатари.** М.: Наука, 1979. 283 с.
3. **Мурасаки Сикибу.** Повесть о Гэндзи: в 3-х т. СПб.: Гиперион, 2010. Т. 1. 591 с.
4. **Morris Ivan I.** The World of the Shining Prince: Court Life in Ancient Japan. N.Y., 1994. 337 p.
5. **川端康成.** 美の存在と発見. 東京, 1969. 80 頁.
6. **もののあわれ.** [Электронный ресурс]: Museum of Motoori Norinaga. URL: <http://www.norinagakenkan.com/norinaga/kaisetsu/momnonoaware36.html> (дата обращения: 04.06.2015).
7. **浜本純逸.** 本居宣長「もののあわれ」論の発展過程. [Электронный ресурс]: Hiroshima University Institutional Repository. URL: http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/23688/20141016143902309376/KokugoKyoikuKenkyu_8_155.pdf (дата обращения: 04.06.2015).

THE ANALYSIS OF THE CATEGORY “MONO NO AWARE “IN THE FEMALE CHARACTERS OF MURASAKI SHIKIBU’S NOVEL “THE TALE OF GENJI”

Petrenko Natal'ya Yur'evna

Lomonosov Moscow State University

natashapetrenko@yandex.ru

In the article the content of the aesthetic category “mono no aware” in Japanese literature in relation to the characteristics of the female characters in the novel “Tale of Genji” by Murasaki Shikibu is revealed. This category is the centerpiece in the Japanese poetics of the early Middle Ages, the novel is considered to be the quintessence of “mono no aware”. The author focuses on the qualities of female characters in the novel and on the comparison of the novel with the preceding literary work “the Tales of Ise” to illustrate the evolution of the composition role of female characters and to highlight the perception of the concept “mono no aware”.

Key words and phrases: Japanese literature; medieval literature; Japanese poetics; Japanese aesthetics; aesthetic category “mono no aware”; female characters.